

УДК 811.161.1+82-6

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СОДЕРЖАТЕЛЬНОСТЬ ПИСЕМ СЕМЕЙНОГО АРХИВА БАКУНИНЫХ

Т. В. Габлина

Тверской государственный университет
кафедра русского языка

В статье рассматриваются особенности эпистолярных текстов из семейного архива Бакуниных, писавшихся в период, когда в языке проходили процессы становления языковых норм. Выявляются особенности документов частной переписки, определяется значимость языка писем для исследования процессов периода формирования языка нового типа, анализируются явления, отраженные в письменных текстах на уровне структуры, а также фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. В исследовании изучается специфическая форма общения дистантного типа, устанавливаются нормы, свойственные языку писем XVIII века, рассматриваются пунктуационные и словообразовательные возможности языка эпистолярного жанра. В статье анализируются текстовые характеристики жанра письма, обусловленные целевыми установками пишущего, и функции, основными из которых являются информативная и коммуникативная.

Ключевые слова: *деловые документы, жанр, норма, письмо, структура, адресат, адресант.*

Тексты семейных архивов занимают особое место в кругу рукописных памятников, поскольку писались местными писцами – крестьянами, помещиками или дьячками, чья профессиональная деятельность была связана с делопроизводством. Система составления архивных документов была свободна от многих правил и схем, но, с другой стороны, опиралась на традиции деловой практики, которые выработывались веками. Архивные документы актуализировали типовые коммуникативные задачи и характеризовались достаточно четкими жанрообразующими признаками (целевое назначение, структурная оформленность, образ адресата, сфера использования и др.).

Объектом данного исследования стали документы семейного архива Бакуниных, которые отражают временные границы с 1709 по 1779 годы. Хранятся материалы в Государственном архиве Тверской области, фонд 103, опись 1, единицы хранения 1396, 1401, 1402.

Тексты архива – это разнообразные документы дистантного типа коммуникации, которые можно распределить на три группы: официально-деловые, частно-деловые и письма. Архив представлен следующими материалами: отпускными, купчими, письмами, распиской, распоряжением, допросом, копиями с отказных и межевых документов. Все тексты предназначены либо для административно-хозяйственной, правовой деятельности, либо для неофициального общения.

Язык писем отличался от языка других типов документов, так как в нем отражались многие закономерности разговорного общения. Письмо в целом было ли-

шено каких-либо строгих условностей в плане изложения материала, но ощущается, что следование правописной выучке при составлении бумаги являлось обязательным компонентом, поскольку сам жанр письма регламентировал межличностные отношения в семейном сообществе, а также характеризовал социальную и правовую составляющую жизни людей. Отношение к языковому знаку в этой перспективе было как к элементу, обладающему юридической и культурно направленной силой. Выбор темы был обусловлен ситуацией, которая предшествовала написанию текста. Автор письма не только излагал какую-то информацию, но и выступал как субъект, реализующий свое право на языковое творчество.

Все тексты написаны скорописью, которая предназначалась для ведения делопроизводственных бумаг. В графическом оформлении много сокращений, выносных буквенных знаков, иногда прослеживается вариантность в написании одних и тех же слов, нередко не отражается мягкость согласных (*селцо, денги, провинциальных*). Данная вариантность не обусловлена ошибками писца, так как прослеживается практически во всех документах различного назначения и жанра, более того, дублетность в написании «не противоречила представлению о правильности написания одной и той же морфемы» [2, с. 13]. Составители текстов не соблюдали последовательности в оформлении конечного *-ь* в словах на согласный (*принят, отпустил, занят* – без *-ь*; *денегъ, отсталь, вамъ* – с использованием традиционного *-ь* в конце слов).

Приемы построения документов отражают традиции составления деловых текстов. Наиболее последовательно соблюдены нормы оформления в документах официально-деловой направленности, где четко прослеживается формулярная организация и целевая заданность. В текстах писем отступлений больше, но и структура, и текстовые категории наличествуют в данном жанре в полном объеме, образуя тем самым относительную логико-языковую целостность документов, направленных на поддержание определенных отношений в социально стратифицированной группе людей.

Письма написаны разными людьми в период с 1732 по 1766 годы, из них несколько писем не датировано, но по своим характеристикам они близки к указанному временному промежутку и отражают взаимоотношения субъектов речи (адресата и адресанта). Среди писем встречаются тексты, написанные родственниками, крестьянами Бакуниных, служащими, помещиками и дворянами.

Все письма имеют схожую структуру, состоящую из нескольких клаузул: обращения, пожелания здоровья адресату, упоминания об авторе, изложения основного содержания письма и заключительного блока, включающего в себя дату написания и имя автора.

Во всех письмах отражена формула адресата и адресанта, где адресат – это сочетание трех компонентов: имени существительного, притяжательного местоимения и собственного имени, например: *Светъ мои анна Михайловна* [3]. Иногда эта формула поясняется другими элементами, обозначающими личное отношение адресанта к адресату: *Милостивьи гсдрь мои Иванъ Михайловичъ или указывает на родство: Гсдрь мои батюшка Михаила Ивановичъ* [4].

Адресант также может состоять из нескольких компонентов или содержать только имя собственное, например: *Петръ Иванов* [6].

Лексическое наполнение писем разнообразно и отражает общеупотребительные в XVIII веке тематические группы слов, активно используемые в межлич-

ностной коммуникации. Сам текст письма построен так, чтобы наиболее эффективно установить связь между адресантом и адресатом.

В лексическом поле писем Бакуниных отражены такие группы лексики, как: 1) слова со значением родства (*сестра, братъ, жена, мужъ, детки, золовка*); 2) слова, именующие лиц по должности или роду занятий (*служитель, староста, секретарь, надсмотрщикъ, писцик*); 3) военная лексика (*офицеръ, полкъ, корпусъ, лагерь*); 4) обиходно-бытовая лексика (*шупка, белье, уборы, пожитки, платье*); 5) терминологическая лексика, свойственная документальному жанру (*господин, недвижимое, указъ, закладная, купчая*).

Анализ лексических рядов позволяет проследить, как шел в XVIII веке процесс формирования единых лексических норм. Отбор в активный словарь наиболее жизнеспособных единиц сопровождался исчезновением из языка сниженной лексики или маркированием некоторых слов как единиц просторечных. Например, такие слова, как *девка, баба, сожительница*, в XVIII веке имели вполне нейтральное значение. Со временем эти слова переходят в разряд слов эмоционально-экспрессивной направленности прежде всего потому, что изменился социальный статус женщины и стали иными внутрисемейные отношения.

Ориентация формирующегося языка нового типа на разговорную речь привела к тому, что в XVIII веке в жанре письма активно участвуют при передаче информации народно-разговорные элементы: *Светы моим Ивану Иванович, Свет мои анна Михайловна*. Такие словоупотребления иллюстрируют процесс демократизации языка XVIII века, формирование нормы проходило не только в языке светской литературы, но и в других жанрах, многие из которых сознательно проповедовали отказ от книжности и ориентацию на общеупотребительность.

В письмах подробно описывались имущественные отношения, судебные тяжбы, земельные споры, рассказывалось о повседневных делах и проблемах, спрашивали совета, поэтому лексическое поле писем насыщено словами, обозначающими предметы домашнего обихода, много глагольных лексем нейтрального значения.

Нормализационные тенденции проявляются в языке эпистолярного жанра в активном использовании формул и слов из приказного языка. Характер таких словоупотреблений зависел от грамотности писца, его коммуникативных установок и социального статуса.

Синтаксические особенности связаны с использованием многочисленных рядов однородных членов предложения и придаточных предложений разного типа. Поскольку скоропись относится к типу написания со множеством вариантов и отступлений, то границы предложений иногда трудно установить. В письмах видна пунктуационная незавершенность в отражении определенных отрезков мысли и передаче информации, при этом тексты, написанные в начале XVIII века, и тексты, датированные второй половиной XVIII века, в пунктуационном плане практически неразличимы. Пунктуационные знаки проставляются непоследовательно или вовсе отсутствуют, нет зависимости знака от личности пишущего: непроставленность знаков пунктуации отмечается в письмах как крестьян, так и людей сословно привилегированных. Совершенно очевидно, что пунктуационные знаки как знаки, характеризующие стиль текста, его облик, еще только складывались в формирующемся новом литературном языке. В текстах писем отмечаются точка с запятой, запятая и точка.

Специфику жанра писем определяет обилие орфографических вариантов, репрезентирующих произносительный характер написания. В текстах наблюдает-

ся прямое отражение фонетических закономерностей: ассимилятивное оглушение согласных (*дерюшка, шупка, дватцати, коронка*), ассимилятивное озвончение согласных (*зделотъца, здетьми*), оглушение согласных на конце слова (*преть богу, быть милостив*), отражен тип вокализма после твердых согласных – аканье (*толька, данасъ сиротъ, прапала*).

Наблюдения над морфологическим строем эпистолярия архива Бакуниных не только выявляют процессы, характерные для языка периода формирования русской нации, но и подтверждают положение о том, что в это время во всех жанрах шел активный отбор средств, которые позднее войдут в нормативный фонд на всех уровнях языковой системы.

Морфологическим маркером в системе именных форм словоизменения является стабильное употребление вариантов в родительном и предложном падежах единственного числа существительных мужского рода, где формы на *-у* и *-а* регулярны и встречаются как в письмах, написанных крестьянами, так и в письмах служащих, военнообязанных и дворян. Например, в формулах основного блока находим: «...1732 году...» [5], наряду с «...1750 года...», – «...изъ дому моего отпуску некакого нету» [7]. В целом морфологическое поле писем отражает глагольно-именной характер, обусловленный целевыми установками и характером взаимоотношений коммуникантов.

В текстах писем практически нет территориальных форм, единичные вкрапления типа «*сестре ваиеи Пелагеи*» [8] не нарушают единства процессов нормализации и, скорее, отражают редукцию заударного гласного. Подобные случаи ненормированного употребления заударных гласных находим и в других документах, относимых к тверскому региону» [1, с. 130].

Для жанра письма характерно использование в тексте эмоционально-оценочных слов типа *шупка, невестушка, матушка, батюшка, братец, детки*, что говорит о разговорном характере данного типа коммуникации. Употребление подобных форм существительных не противоречило жанру деловой коммуникации, где такие словоупотребления были обычным явлением, отражающим тенденции развития русского литературного языка начала формирования нации.

Таким образом, в письмах архива Бакуниных отразилась реальная действительность нового времени, исходные представления о мире, жизненный и профессиональный опыт, культура и традиции человека, способного к речетворчеству. Именно язык писем дает богатейший материал по жанрообразованию и по структурному оформлению эпистолярного текста, позволяет определить текстовые категории. Языковая данность писем напрямую связана с пресуппозициями, выявляемыми в фоновом материале, а характер единиц зависит от адресанта, адресата, тематики и целевого назначения текста.

Список литературы

1. Ганжина И.М., Габлина Т.В. «Летопись о событиях в Твери 1762–1823 гг.» тверского купца Михаила Тюльпина в парадигме лингвистических исследований // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2014. № 1. С. 129–134.
2. Копосов Л.Ф. Севернорусская деловая письменность 17–18 вв. (орфография, фонетика, морфология) : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01 / Л.Ф. Копосов ; Моск. пед. ун-т. Москва, 2000. 42 с.

3. Письмо Зуровой от мужа П.М. Зурова // ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Ед. хр. 1396. Л. 82.
4. Письмо М.И. Оплечееву от сыны П.М. Зурова // ГАТО. Ф. 103. Оп.1. Ед. хр. 1396. Л. 82.
5. Письмо П.М. Посникову от зятя Ивана Елдицина // ГАТО. Ф. 103. Оп.1. Ед. хр. 1396. Л. 58, 58 об.
6. Письмо И.М. Посникову от брата П.М. Посникова // ГАТО. Ф.103. Оп.1. Ед. хр. 1396. Л. 62, 62 об.
7. Письмо И.М. Посникову от дворянина Николая Светова // ГАТО. Ф. 103. Оп. 1. Ед. хр. 1396. Л. 71, 71 об.
8. Письмо И.М. Посникову от помещицы А.И. Шишковой // ГАТО. Ф. 103. Оп.1. Ед. хр. 1396. Л. 74.

LINGUISTIC MEANINGFUL LETTERS OF FAMILY ARCHIVES OF BAKUNINS

T. V. Gablina

Tver State University
the department of Russian language

The article discusses the features of epistolary texts from the family archive Bakunin wrote at a time when language go through the process of formation of linguistic norms. The peculiarities of private correspondence documents, determines the significance of language letters for study of the period of formation of a new type of language, analyzes the phenomenon reflected in written texts at the level of the structure, as well as phonetic, lexical, morphological and syntactic levels. The study examined a specific form of communication distant type set standards inherent in the language of the XVIII century letters, punctuation and word formation considered the language features of the epistolary genre. The paper analyzes the characteristics of the text genre writing, due to objectives set by the writer, and function, the main of which are informative.

Key words: *business documents, genre, norm, writing, structure, destination, sender.*

Об авторе:

ГАБЛИНА Татьяна Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: tgablina@yandex.ru.